

О СООТНОШЕНИИ ПОИСКОВОЙ И РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кокурин Геннадий Алексеевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: kokyrin1952@yandex.ru

Анализируются различные подходы к понятию поисковой деятельности. Проведено отдельное исследование поисковой и розыскной деятельности, выявлены основные содержательные свойства, общие для обеих анализируемых разновидностей. Выделены различные диапазоны розыскных и поисковых версий и два основных направления: поиск и розыск. Более содержательный анализ позволил выделить их отличие друг от друга по различным основаниям логического деления.

Ключевые слова: поисковая деятельность, розыскная деятельность, источники криминалистической информации, расследование преступлений

ON CORRELATION OF SEARCH AND INVESTIGATION ACTIVITIES

Kokurin Gennadij

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: kokyrin1952@yandex.ru

The author analyzes various approaches to the concept of search activity. A separate study of search and investigation activities is made, the basic content-related properties common to both species are revealed. Various search ranges and search versions and two main areas (the search and the investigation) are allocated. This analysis allows us to highlight certain differences between them on the basis of various reasons of logical division.

Key words: research activity, investigation activity, sources of forensic information, investigation of crimes

В криминалистической литературе представлены различные подходы к понятию поисковой деятельности. Более широкий по объему и более информативный по содержанию подход трактует ее как сложный процесс, осуществляемый комплексным производством следственных, оперативно-розыскных, проверочных, ревизионных и иных действий. Наиболее отчетливо эта позиция отражена в работах И. Кертэса, Л. Д. Самыгина, А. Р. Ратинова и И. Ф. Демидова¹. В основном разделяя эту перспективную позицию, в то же время полагаем, что проведенное нами детальное исследование позволяет предложить некоторые уточнения.

¹ Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 447–456; Самыгин Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. С. 70–73; Ратинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры с органом милиции при расследовании преступлений // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962. С. 87–88; Демидов И. Ф. Деятельность советской милиции по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1969. С. 11.

Прежде всего считаем, что поисковая деятельность не всегда «представляет собой базовый этап всей деятельности по расследованию преступлений»¹, как полагает И. Кертэс. Все зависит от вида возникшей следственной ситуации. В простых следственных ситуациях (бесконфликтных, непроблемных и др.), когда в исходных данных содержится достаточно сведений о носителях – источниках криминалистической информации и нет трудностей в получении доказательств, расследование приобретает характер последовательного информационного развертывания, в условиях которого поисковая деятельность не играет решающей роли, уступая первостепенное значение деятельности доказательственной. В то же время интенсивная поисковая деятельность может осуществляться не только на первоначальном, но и на последующем и даже на завершающем этапах расследования. Так, по значительной части дел именно на втором этапе поступают данные по различным каналам о новых, ранее неизвестных эпизодах преступлений и лицах, их совершивших. И тогда вновь возникают задачи, традиционно присущие первоначальному этапу. В связи с этим расследование осуществляется по двум наиболее типичным вариантам.

1. Действия и мероприятия, направленные в соответствии с задачами второго (последующего) этапа на исследование, оценку и формирование доказательственной базы по уголовному делу, приостанавливаются, этап приобретает доминирующую поисково-разведывательную направленность, типичную для первоначального этапа расследования.

2. Наряду с реализацией функций второго этапа – исследования и оценки доказательств – производятся поисково-разведывательные мероприятия, содержание этого этапа приобретает комбинированный характер (разведывательно-поисковый и исследовательский)².

В случаях возникновения сложных следственных ситуаций, в основном проблемного характера, на завершающем (третьем) этапе могут образовываться еще более разнообразные варианты решения функциональных задач, присущих всем трем традиционным этапам расследования.

В настоящее время многие ученые-криминалисты отказались от слишком узкого понятия розыска относительно как его объектов, так и субъектов, а также методов, способов и средств розыска³. Так, если в ходе тактической операции «перехват» задерживается группа людей, имеющих внешнее сходство с разыскиваемым преступником по некоторым индивидуальным признакам, то при «розыске в узком смысле» процесс проверки (идентификационной фильтрации) осуществляется оптимальнее, а достигаемый результат значительно надежнее, поскольку известные индивидуальные признаки разыскиваемого позволяют существенно ускорить проводимую операцию и повысить ее эффективность. И наоборот, незначительная информационная база, состоящая лишь из общих, иногда предположительных признаков искомых объектов, приводит к серьезным трудностям при производстве подобной тактической операции поискового типа в условиях «розыска в широком смысле» и требует осуществления ряда дополнительных мер, в том числе оперативного характера, не-

¹ Криминалистика социалистических стран. С. 448–450.

² Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976. С. 39–60; Его же. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988. С. 8–16.

³ Криминалистика социалистических стран. С. 450.

редко приводящих к ненадежным результатам. Кроме того, рассматриваемый вариант связан с нежелательным административным задержанием иногда весьма значительного числа людей.

Что касается первого из названных принципиальных различий традиционных разновидностей розыска, то необходимо провести более подробный анализ характеристик источников криминалистической информации, которые должны быть выявлены и установлены в ходе обоих рассматриваемых вариантов розыскной деятельности.

Ранее уже отмечалось, что в процессе «розыска в узком смысле» устанавливается группа тех источников криминалистической информации, в которых содержатся сведения о местах возможного нахождения и укрытия индивидуально-определенных искомых объектов, а затем осуществляется целенаправленная деятельность по их непосредственному обнаружению с соответствующими процессуальными последствиями: задержанием, обыском, выемкой, изъятием и т. д.

При «розыске в широком смысле» выявляются носители – источники информации, из которых можно почерпнуть дополнительные сведения, позволяющие конкретизировать и даже индивидуализировать искомые объекты (демографические данные, фотографии, перечень признаков внешности, подробное описание похищенных вещей, их номера и т. д.).

Тем самым «розыск в широком смысле» и проводимые при этом действия и мероприятия во многом совпадают с деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений, когда выявляются, устанавливаются и доказываются важнейшие обстоятельства уголовного дела (событие, личность виновного, потерпевший и иные объекты преступного посягательства, способ совершения криминального деяния, характер и размер ущерба и т. д.).

Осуществляемые при этом варианте деятельности мероприятия или их комплексы (тактические операции типа оцепления, заслона, проверки транспортных средств и т. п.) по обнаружению искомых объектов, характеризуемых общими или в лучшем случае групповыми признаками, хотя и не отличаются повышенной целенаправленностью и избирательностью, но при правильной их организации могут быть достаточно эффективными. Разумеется, в случае обнаружения искомых объектов осуществляются действия, связанные с определенными процессуальными последствиями: задержание, обыск, выемка и т. д. Таким образом, деятельность, традиционно называемую «розыском в широком смысле», более правильно и точно рассматривать как *типичную поисковую деятельность*, осуществляемую в рамках процесса раскрытия и расследования преступлений, наряду с деятельностью по доказыванию обстоятельств уголовного дела (получение, исследование, оценка и использование доказательств). При получении достаточной информации о признаках искомых объектов, например точных сведений о личности подозреваемого или похищенных ценностей, позволяющих их надежно идентифицировать, осуществляется традиционный розыск преступника, «розыск в узком смысле», который и является наиболее типичным видом розыскной деятельности.

По мнению С. Е. Киселевой, «поисковая и розыскная деятельность следователя соотносятся между собой как общее с частным. Розыскная деятельность следователя является частью поисковой. Последняя включает широкий спектр разнообразной де-

тельности, направленной на раскрытие преступления»¹. Данный подход вызывает сомнения, поскольку в нем нивелируется розыскная деятельность следователя.

Раздельное исследование поисковой и розыскной деятельности позволило выявить основные содержательные свойства, общие для обеих анализируемых разновидностей, позволяющие объединить их в единое функциональное направление: «поисково-розыскную деятельность правоохранительных органов», осуществляемую в процессе пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

Первое общее свойство – разведывательная сущность поисковой и розыскной деятельности, их направленность на получение процессуальной, но чаще всего непроцессуальной информации для решения специфических поисковых и розыскных задач. Второе свойство – информационно-обеспечивающий и тактико-обеспечивающий характер полученных в результате поисковой и розыскной деятельности фактических данных. И действительно, получение поисковых и розыскных данных не носит завершающего характера, а является лишь информационной и тактической базой для последующих следственных действий, главным образом для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела.

Представляется, что и поисковая, и розыскная деятельность осуществляются посредством производства следственных, оперативно-розыскных и других непроцессуальных мероприятий. В этом отношении никаких различий между двумя направлениями нет и быть не может. И это как раз то общее, что объединяет оба вида комплексной поисково-розыскной деятельности. Что касается их сфер, то они прежде всего различаются диапазонами розыскных и поисковых версий, которые в свою очередь и определяют подвижные рамки сфер их использования.

Отличие поисковых версий от розыскных сводится к следующему. Во-первых, объекты поиска неизвестны субъекту этого процесса (следователю, оперативному работнику). Даже если есть сведения об их общих признаках, то это лишь частично повышает эффективность поисковых мероприятий. Что касается объектов розыска, то следователю (оперативному работнику) хорошо известны их данные, в том числе специфические признаки, особые приметы и прочие сведения. Во-вторых, основная эвристическая функция поисковых версий состоит в выявлении источников (носителей) криминалистически значимой информации о предполагаемых искомых объектах (обстоятельствах, имеющих значение для дела). Чаще всего источники (носители) криминалистической информации обладают сведениями (групповыми или индивидуальными) о лицах, совершивших преступление, о неустановленных потерпевших, о времени и месте готовящегося преступления и т. д. При формировании фактической базы поисковых версий, как правило, используются на первый взгляд незаметные (завуалированные) связи и отношения различных обстоятельств, признаки, соединяющие те или иные случайности, которые в комплексе и образуют крепко спаянную логическую цепь фактических данных. Эвристическая функция розыскных версий состоит в определении возможного места нахождения разыскиваемых объектов или же в максимальной локализации предполагаемых мест их укрытия. И поисковые, и розыскные версии относятся к так называемым предсказательным версиям, поэтому основной способ их проверки состоит в непосредственном подтверждении или же опровержении версионных предположений. Например, для поисковых версий это выявление возможных свидетелей, очевидцев, которые могут

¹ Киселева С. Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Дальневосточный федер. ун-т. Проблемы права. 2012. № 7.

сообщить важные конкретные данные о лицах, совершивших преступление, а для розыскных версий – это установление места, где скрывается преступник, для его последующего задержания.

Что касается выведения логических следствий, то для поисковых и розыскных версий они носят вспомогательный характер, увеличивая или уменьшая вероятность обеих разновидностей предсказательных версий.

Таким образом, проведенный анализ поисково-розыскной деятельности позволяет выделить два функциональных направления.

Первое направление – это поисковая деятельность, состоящая в выявлении источников (носителей) криминалистически значимой информации обо всех обстоятельствах, имеющих значение для дела (элементы предмета доказывания и промежуточные вспомогательные факты), в том числе об отличительных признаках разнообразных искомых объектов. Содержание этой деятельности составляют поисково-разведывательные и поисково-заградительные мероприятия, направленные на информационное ограничение (сужение) круга искомых объектов (первый этап), а затем на получение индивидуальных признаков, позволяющих идентифицировать эти объекты (второй этап).

Второе направление – это розыскная деятельность, состоящая в выявлении источников (носителей) криминалистически значимой информации о месте нахождения (укрытия) индивидуально-определенных и чаще всего известных искомых объектов, получении об этом процессуальных и непроцессуальных данных и последующем непосредственном их обнаружении. Именно эту особую и специфическую деятельность и следует называть розыском. Такого же мнения в той или иной степени придерживаются многие криминалисты¹.

Проведенное исследование позволяет предложить наиболее общее определение поисково-розыскной деятельности: это специфическая деятельность следователей и оперативных работников органов дознания, осуществляемая посредством процессуальных действий и непроцессуальных мероприятий гласного и негласного характера, направленная на выявление криминалистически значимой информации о признаках искомых объектов, а в необходимых случаях – на выявление данных об их местонахождении с целью последующего обнаружения (задержания, изъятия) при раскрытии и расследовании преступлений.

Библиография

Демидов И. Ф. Деятельность советской милиции по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1969.

Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. Свердловск, 1976.

Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988.

Киселева С. Е. Система средств розыскной и поисковой деятельности следователя // Дальневосточный федер. ун-т. Проблемы права. 2012. № 7.

Криминалистика / под ред. В. П. Смагоринского. Волгоград, 1998. Т. 2.

¹ Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994 (автор гл. 41 «Основы розыскной деятельности» – В. Н. Карагодин); Криминалистика / под ред. В. П. Смагоринского. Волгоград, 1998. Т. 2 (автор гл. 18 «Розыскная деятельность следователя» – А. А. Закатов).

Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994.

Криминалистика социалистических стран. М., 1986.

Рапинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры с органом милиции при расследовании преступлений // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962.

Самыгин Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.

Bibliography

Demidov I. F. Deyatel'nost' sovetskoj milicii po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 1969.

Drapkin L. Ya. Pervonachal'nye sledstvennye dejstviya v metodike rassledovaniya prestuplenij i problema povysheniya ix ehffektivnosti // Voprosy metodiki rassledovaniya prestuplenij. Sverdlovsk, 1976.

Drapkin L. Ya. Situacionnyj podxod v kriminalistike i problema periodizacii processa rassledovaniya // Problemy optimizacii pervonachal'nogo ehtapa rassledovaniya prestuplenij. Sverdlovsk, 1988.

Kiseleva S. E. Sistema sredstv rozysknoj i poiskovoj deyatel'nosti sledovatelya // Dal'nevostochnyj feder. un-t. Problemy prava. 2012. № 7.

Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994.

Криминалистика / под ред. В. П. Смагоринского. Volgograd, 1998. Т. 2.

Криминалистика социалистических стран. М., 1986.

Рапинов А. Р. Взаимодействие следователей прокуратуры с органом милиции при расследовании преступлений // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962.

Самыгин Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.